

отъ всѣхъ золъ жизни для отдѣльного человѣка и залагомъ совершенствованія человѣчества вообще.

Это обстоятельство побуждаетъ меня, хотя въ общихъ чертахъ, охарактеризовать міросозерцаніе Л. Н-а, — набросать контуръ его духовнаго облика, чтобы дальнѣйшее было ясно.

Изъ двухъ основныхъ взорваний на міръ—вишняго и внутренняго, материальнаго и духовнаго,—по первому изъ которыхъ признается истинно существующимъ все вибшнєе, видимое, осознанное, конечное, и кромѣ этого ничего не признается, а по второму, наоборотъ, признается истинно существующимъ лишь невидимое, духовное, а видимое, вибшнєе, греческое признается призрачнымъ. Л. Н. является сторонникомъ безусловно и решительно второго взгляда, т. е. духовнаго, или спиртуалистического.

Выражаясь точнѣе и определеннѣе,—для Л. Н. міръ Божій со всѣмъ своимъ безконечнымъ разнообразiemъ явлений есть проявление духа Божія въ безконечныхъ формахъ, для материальнаго же взгляда — все въ мірѣ—случайности, не имѣющей общаго источника.

Есть, иначе говоря, внутренній и вибшній взглядъ на вещи. Если для первого каждое отдѣльно взятое явленіе есть частное выраженіе единаго общаго начала, все произведшаго и все собою проникающаго; искать это явленіе—значить найти его соптнешеніе съ общимъ началомъ; знаніе для него—это храмъ, въ который входитъ смертный со страхомъ и трепетомъ, съ ногами омовенными, съ главою обнаженною; самая жизнь для него — великое и святое таинство, постигновеніе котораго дается че-